

Гулиев Эльман Исмаил оглы

ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ТЮРКИЗМЫ В ПЕРСИДСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ М. ШАХРИЯРА

В статье затронут наболевший вопрос, касающийся рассмотрения ряда тюркизмов, употребляемых в персидской поэзии. Данная статья имеет две цели: 1) из числа многочисленных тюркских общеупотребительных слов воочию исследовать шесть из них посредством нижеприведенных примеров; 2) привлечь к поднятой проблеме внимание исследователей, как иранистов, так и тюркологов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 57-62. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4) лирический сюжет линейный, между стихотворениями, как правило, причинно-следственные или временные отношения. Они соединены между собой традиционно – по принципу сходства, иногда – контраста, при помощи временных ориентиров, подхватываемых образов и мотивов;

5) отсутствие явных экспериментов с формой стихотворений (нет разного деления на строфы в пределах одного текста; само деление, если оно есть, классическое: это четырёх-, шести- или восьмистишия; рифмовка, как правило, смежная или перекрёстная (за исключением текста «Вчера у окна мы сидели в молчаньи...»)), как и ритм и размер (3-х, 4-х, 5-истопный амфибрахий или 4-х, 5-и или 6-истопный ямба)). Внимание читателя намеренно не обращается на саму циклическую структуру: она не становится экспериментальной, не обыгрывается и полностью обусловлена главной идеей;

6) образ лирического героя раскрывается постепенно, при этом параллельно к его чувствам и переживаниям становится изображаемая автором природа. Мы ещё не можем говорить о биографии души, становлении образа лирического героя на протяжении нескольких циклов, т.к. циклизация не охватывает всего творчества поэта, как у символистов.

Несомненно, мы обозначили только основные, самые главные принципы построения указанных циклов. Однако уже этот материал позволяет нам судить о том, что цикл в данном случае – ещё не новая форма поэтического мышления (как у символистов), а вспомогательный композиционный приём, используемый Апухтиным для выражения определённой мысли.

Список литературы

1. Апухтин А. Н. Сочинения. Стихотворения. Проза. М.: Худ. лит., 1985. 558 с.
2. Апухтин А. Н. Стихотворения. Л.: Советский писатель, 1961. 397 с.
3. Апухтин А. Н. Стихотворения. СПб.: Типография Ф. С. Сушинского, 1886. 218 с.
4. Дарвин М. Н. Русский лирический цикл: проблемы истории и теории. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1988. 137 с.
5. Ляпина Л. Е. Циклизация в русской литературе XIX века. СПб.: НИИ химии СПбГУ, 1999. 429 с.
6. Мирошникова О. В. Анализ лирического цикла и книги стихов: Канонические структуры и маргинальные формы циклизации в поэзии последней трети XIX века: учеб. пособие для студ. филол. ф-та. Омск: Омский гос. ун-т, 2001. 466 с.
7. Никандрова О. В. Лирическая циклизация в аспекте исторической поэтики: на материале русской поэзии XVIII-XX вв.: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 220 с.
8. Фоменко И. В. Лирический цикл: становление жанра, поэтика. Тверь: ТГУ, 1992. 123 с.

POETICS OF “TRADITIONAL” LYRICAL CYCLE IN LYRICS OF A. N. APUKHTIN: BY THE EXAMPLE OF CYCLES “SPRING SONGS” AND “FROM «SPRING SONGS»”

Gorbatova Ekaterina Aleksandrovna
Moscow State Pedagogical University
kuromushka@mail.ru

The article by the example of “Spring Songs” and “From «Spring Songs»” by A. Apukhtin considers the “traditional”, developing during the XIX century, principles of the lyric cycles. Attention is paid to the fact how the poems are combined into a whole, cause-and-effect relationship between the poems, lyrical plot creation and lyrical images. In the final the conclusion is made that these cycles are consistent with the “traditional” poetics, which preceded the poetics of modernism.

Key words and phrases: genre; compositional technique; lyrical cycle; modernist; poetics; “traditional”; cycle-forming principles.

УДК 811.512.1

Филологические науки

В статье затронут наиболее важный вопрос, касающийся рассмотрения ряда тюркизмов, употребляемых в персидской поэзии. Данная статья имеет две цели: 1) из числа многочисленных тюркских общеупотребительных слов воочью исследовать шесть из них посредством нижеприведенных примеров; 2) привлечь к поднятой проблеме внимание исследователей, как иранистов, так и тюркологов.

Ключевые слова и фразы: газель; ода; двустипшие; общеупотребительное существительное; члены предложения; персидская поэзия.

Гулиев Эльман Исмаил оглы

Институт языкознания имени Насими Национальной Академии наук Азербайджана
elmanquliyev55@gmail.com

ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ТЮРКИЗМЫ В ПЕРСИДСКОМ ТВОРЧЕСТВЕ М. ШАХРИЯРА[©]

Лексический состав языка, как известно, состоит из собственных и заимствованных слов. Первые занимают большую часть в лексике языка, нежели вторые, потому что любой язык мира, независимо от того,

большой или малый народ говорит на нём, подчиняется простому правилу природы – наличию собственных слов в родном языке. Что касается общеупотребительных слов и выражений, на чём базируется данная статья, то они являются основополагающей частью любого языка. Эти слова применяются и в литературной речи, и в повседневном бытовом обиходе.

Среди литераторов общеизвестно, что персидская поэзия считается одной из красивейших поэзий мира. В её развитии и доведении до мирового ранга, вне сомнения, сыграли неоспоримую роль гениальные персидские поэты: Фирдоуси – XI век [6, с. 1428], Омар Хайям – XII век [Там же, с. 938], Саади – XIII век [Там же, с. 1167], Хафиз – XIV век [Там же, с. 1458], а также гениальные азербайджанские поэты: Хагани – XII век [Там же, с. 1451], Низами – XII век [Там же, с. 897], Физули – XVI век [Там же, с. 1423] и Шахрияр – XX век.

Поскольку речь идёт о творчестве М. Шахрияра, уместно подчеркнуть, что он родился в 1906 году в иранском городе Тебризе и, прожив долгую жизнь, скончался в 1987 году. Похоронен в Тебризе на кладбище, предназначенном для захоронения поэтов.

М. Шахрияр оставил персоязычным читателям художественное наследие в 3-х томах. Проведенное нами исследование показало, что в собраниях сочинений М. Шахрияра помимо тюркских архаизмов и историзмов имеются более 150 общеупотребительных слов и выражений тюркского происхождения.

Настоящая статья рассматривает только шесть тюркских существительных. Творчество Шахрияра невозможно охватить содержанием одной статьи, творчество поэта требует написания целой книги. Чем дальше время отрывает нас от гениев, тем больше и ярче проявляется их одаренность, гениальность и величие.

1. «Гондагэ – пелёнка»

Как детская простынка, указанное слово числится простым, общеупотребительным существительным в персидском языке. Л. З. Будагов [3, с. 95], М. Моин [13, с. 34], М. Мошири [15, с. 1398] и Ш. Х. Акалын [24, с. 1254] утверждают, что вышеупомянутое слово входит в состав тюркских существительных.

В газели «Давари һам һаёт¹ – Есть тот, кто судит» М. Шахрияра, где 15 двустиший, мы встречаем слово «гондагэ – пелёнка» в составе «дәр гондагэй айәндеган – в пелёнке будущего», выполняет функцию обстоятельства места. Хашайар, то есть Ксеркс I, царь государства Ахеменидов Иранской империи в 480-479 гг. до нашей эры, возглавлял поход персов в Грецию. Он же отдал приказ поджечь царский дворец в Афинах. Спустя некоторое время Александр Македонский, царь Македонии, победив персов в 334-331 гг. до нашей эры, приказал поджечь царский дворец в городе Персеполь, столице Ахеменидов. Итак, М. Шахрияр, пользуясь данным историческим событием, хочет довести до сведений читателей, что если кто-нибудь располагает возможностью нанести вред кому-либо, пусть воздержится, потому что рано или поздно за содеянное ему отомстят [23, с. 35]:

На персидском языке:

اگر روزی خشایاری، مزن آتش به قصر روم
که در قنّداقه آیندگان اسکندری هم هست

Транскрипция:

Агәр рузи Хашайари мазән аташ бэ гәсрә Рум,
Кэ дәр гондагэй айәндеган Эскәндәри һам һаёт.

На русском языке:

Если ты сегодня Хашайар, не поджигай
дворец Римский,
Знай же, что в пелёнке будущего
находится Александр².

2. «Какол – чёлка»

Это слово означает опущенную на лоб и подстриженную прядь волос. Оно считается простым, общеупотребительным существительным персидского языка. М. Моин [13, с. 2855], М. Мошири [15, с. 1426] рассматривают данную лексическую единицу как тюркское существительное.

М. Шахрияр в газели «Тегран вә теһраниһа – Тегеран и тегеранцы», где содержатся семнадцать двустиший, употребляет слово «какол – чёлка» в сочетании «аз каколэ мадәр – с чёлки матери» как сложное дополнение [23, с. 123]:

На персидском языке:

مویی از کاکل مادر نفروشد فرزندان
گرچه در پاش بریزند گل و ریحان را

Транскрипция:

Муи аз каколэ мадәр нафорушад фәрзәнд,
Гәрчэ дәр паш беризәнд голо рейһан ра.

На русском языке:

Не продаст сын даже волоска с чёлки матери,
Если даже осыплют розами и базиликом его ноги.

Доводим до сведения, что «какол – чёлка» принимает участие в образовании таких словосочетаний в персидском языке, подчёркивает Ю. А. Рубинчик [18, с. 299], как «какол бәр һам зәдән – взерошить волосы», «каколэ зоррат – листья кукурузы», «каколэ собһ – рассвет» и т.д.

3. «Куч – кочевье»

Это слово означает передвижение кочевых племён. Оно числится простым, общеупотребительным существительным в персидском языке. Согласно М. Кашгарскому [12, с. 213], В. В. Радлову [7, с. 1286], Л. З. Будагову [3, с. 144], М. Фасмеру [9, с. 357], Н. Кардашу [26, с. 1018], А. Деххода [11, с. 306], М. Моину [13, с. 3114], М. Мошири [15, с. 1488], А. Н. Булыко [4, с. 298], А. Оруджеву [27, с. 116] упомянутое существительное является тюркским заимствованием.

¹ В слове *һаёт* имеются две буквы, отсутствующие в русском языке, то есть “h” и “ä”, оба эти звука читаются так же, как в английском слове “hand”.

² Здесь и далее перевод с персидского на русский язык выполнил автор настоящей статьи – Э. Г.

В газели М. Шахрияра, называемой «Ведайэ джāvани – Прощаясь с молодостью», в которой 14 двестиший, замечаем «*куч* – *кочевье*» в составе «*кучэ* карвани – *кочевье* каравана», как сложное дополнение. В предлагаемой ниже цитате имеются несколько выражений, которые требуют от нас пояснения. Так, фраза «Рāфигэ нимераһи – Неверный друг» подразумевает «годы, прожитые человеком», сочетание «дār хабэ нушин – во сне сладком» означает «ухватиться за жизнь», словосочетание «бэ лалайэ джārās – с баюканьем колокольчика» говорит о том, что «срок, выделенный молодости, исчерпан», и выражение «*кучэ* карвани – о кочевье каравана» указывает на то, что «ушедшая молодость никогда не вернётся» [21, с. 175]:

На персидском языке:

رفیق نیمه راهی چون مرا در خواب نوشین دید
به لالای جرس آهنگ کوچ کاروانی کرد

Транскрипция:

Рāфигэ нимераһи чун мāра дār хабэ нушин дид,
Бэ лалайэ джārās аһāнгэ *кучэ* карвани кārд.

На русском языке:

Неверный друг как только увидел меня во сне сладком,
Уведомил о *кочевье* каравана с баюканьем колокольчика.

В оде «Сейлэ рузгар – Поток времени» М. Шахрияра, где размещено 21 двестишие, «*куч* – *кочевье*» с форматом «ба *кучэ* āбрһа – с *кочевьем* облаков» выполняет функцию сложного дополнения [22, с. 1130]:

На персидском языке:

می چرخد آسمان و شب و روز می پرند
با کوچ ابرها و هیاهوی بادها

Транскрипция:

Мичārхād асемано шāбо руз мипārанд,
Ба *кучэ* āбрһаво һāйаһуйэ бадһа.

На русском языке:

Вращается небо и пролетает день и ночь
С *кочевьем* облаков и шумом ветра.

4. «Хал – родинка»

Данное слово в значении «врожденное пятнышко на коже человека, обычно немного возвышающееся» является общеупотребительным, простым существительным в персидском языке и, согласно высказываниям А. Оруджева [28, с. 294], числится лексической единицей тюркского происхождения.

М. Шахрияр в газели «һār чэ пиш айād, хош айād – что происходит, то будет лучше», где восемь двестиший, отводит существительному «*хал* – *родинка*» роль простого дополнения [21, с. 256].

На персидском языке:

هندوی خال تو دیدم در طواف کعبه رخ
محترم دارش که گر کافر بکیش آید خوش آید

Транскрипция:

Нендуйэ *халэ* то дидām дār тāвафэ кāбейэ рох,
Моһтārām дарāш кэ гār кафār бэ киш айād, хош айād.

На русском языке:

Заметил я *родинку* твою, когда ритуально взирал на лик твой,
Почитай вероотступника, раз уж он стал уверовать.

Низами в поэме «Семь красавиц», описывая изящность красавицы-рабыни по имени Фитна в виде черноты локона и черноты родинки, употребляет сочетание «*халэ* һенду рāнг – чернота *родинки* такая» в функции сложного подлежащего [16, с. 577].

На персидском языке:

زنگی زلف و خال هندو رنگ
هر دو بر یک طرف ستاده بچنگ

Транскрипция:

Зāнгийэ золфо *халэ* һенду рāнг
Нār до бār йек тārāф сетадэ бэ джāнг.

На русском языке:

Чернота локона, чернота *родинки* такая
Рвется за первенство в бой каждая.

Поэт Хафиз Ширази, который жил и творил в XIV веке в Иране, в газели с восьмью двестишиями дважды употребляет существительное «*хал* – *родинка*» в сочетании «хāйалэ *халэ* то – мысль о твоей *родинке*» и «зе *халэ* то – от твоей *родинки*» как сложное дополнение [20, с. 852]:

На персидском языке:

خیال خال تو با خود بخاک خواهم برد
که تا ز خال تو خاکم شود عبیر آمیز

Транскрипция:

Хāйалэ *халэ* то ба ход бэ хак хāһām борд,
Кэ та зе *халэ* то хакām шāвād āбир амиз.

На русском языке:

Мысль о твоей *родинке* понесу я с собой в могилу,
Чтоб от твоей *родинки* могила стала благоухающей.

На Востоке, когда какое-то дозволенное животное приносят в жертву кому-нибудь, тогда на лоб этого человека наносят родинку того же животного. Хафиз исходя из этой традиции считает себя жертвой своей возлюбленной, ставя слово «*хал* – *родинка*» в роль простого дополнения [Там же, с. 970].

На персидском языке:

بر جبین نقش کن از خون دل من خالی
تا بدانند که قربان تو کافر کیشم

Транскрипция:

Бār джāбин нāгш кон āз хунэ делэ мāн *хали*,
Та беданāнд кэ горбанэ то кафār-кишām.

На русском языке:

Начерти *родинку* на чело из крови моего сердца,
Чтоб знали, я принесен в жертву тебе, бездушной.

Хафиз в другой газели, где восемь двустиший, употребляет существительное «*хал – родинка*» в словосочетании «зе *халэ* то – от *родинки* твоей» как сложное дополнение [Там же, с. 1120]:

На персидском языке:

چشم بد دور ز *خال* تو که در عرصه حسن
بیدگی راند که برد از مه و خورشید گرو

Транскрипция:

Чешмэ бад дур зэ *халэ* то кэ дәр әрсейэ хосн
Бейдәги ранд кэ борд аз маһо хоршид героу.

На русском языке:

Пусть удалится сглаз от *родинки* твоей, она красотой
Ведь выиграла пари как у Луны, так и у Солнца.

5. «Чадор – шатёр»

Он в значении «большая палатка, крытая обычной тканью» является простым, общеупотребительным существительным в персидском языке. Из высказываний М. Кашгарского [12, с. 247], В. В. Радлова [8, с. 1903], М. Фасмера [10, с. 413], А. Булыко [4, с. 657], Н. Кардаша [25, с. 474], Ш. Х. Акалына [24, с. 380], А. Оруджева [28, с. 410] следует, что названное существительное – тюркское.

В газели «Абэ хейван – Вода жизни», содержащей одиннадцать двустиший, М. Шахрияр употребляет «*чадор – шатёр*» в сочетании «шәррэ ин *чадорэ* нилинэ хесар – злу этого осажденного лазурного *шатра*» как сложное дополнение. К сказанному добавим, что фразу «адәми чәнд – несколько лиц» следует понимать как «люди Земли»; сочетание «дәр ин чаһэ тәбиәт – В этом колодце природы» намекает на «наш мир»; выражение «*чадорэ* нилинэ хесар – осажденный лазурный *шатёр*» подразумевает «небосвод, управляющий вселенной». Углубившись в мистическое размышление, поэт приходит к выводу, что пока Земля существует и пока люди живут на ней, истинного покоя и всеобъемлющего мира не стоит ожидать [23, с. 66].

На персидском языке:

آدمی چند در این چاه طبیعت محصور
شرّ این چادر نیلینه حصار آخر شد

Транскрипция:

Адәми чәнд дәр ин чаһэ тәбиәт маһсур,
Шәррэ ин *чадорэ* нилинэ хесар ахәр шод.

На русском языке:

Несколько лиц в плену в этом колодце природы,
Злу этого осажденного лазурного *шатра* нет предела.

Азербайджанский поэт XII века Хагани Ширвани в одной оде употребляет «*чадор – шатёр*» в виде простого дополнения. Поэт, описывая естественный процесс природы, заявляет, что вслед за предутренней зарёй наступает утренняя заря и немного погодя восходит Солнце, которому Хагани дает литературное прозвище «зәнэ росва – посрамленная женщина» [19, с. 202]:

На персидском языке:

صبح صادق پس کاذب چه کند؟ بر تن دهر
چادر سبز دزد، تا زن رسوا بینند

Транскрипция:

Собһэ садег пәсэ казәб чэ конәд? Бәр тәнэ дәһр
Чадорэ сәбз дәрәд та зәнэ росва бинәнд.

На русском языке:

Что делать утренней заре вслед за предутренней?
Из плоти Земли она снимает зеленый *шатёр*,
дабы виднелась женщина посрамленная.

Проводя исследование, мы заметили, что тюркский «*чадор – шатёр*» имеет ряд синонимов в персидском языке. Из них, констатирует Ю. А. Рубинчик, архаические существительные «кейан» [21, с. 377], «*мәйәллэ*» [Там же, с. 527], «таг» [Там же, с. 149], «тог» [17, с. 350] «хәрҗаһ» [Там же, с. 549], «хеймэ» [Там же, с. 596] и т.д.

6. «Ченар – чинар»

Персидское простое общеупотребительное существительное «ченар» переводится на русский язык как «чинар», то есть дерево платановых, которое распространено на Балканском полуострове, в Крыму, на Южном Кавказе и Средней Азии.

Как пишут В. В. Радлов [8, с. 2071], Л. З. Будагов [2, с. 488], М. Фасмер [10, с. 363], А. Н. Булыко [4, с. 657], А. Оруджев [28, с. 437], вышеназванная лексическая единица является тюркским заимствованием.

М. Шахрияр в газели из двенадцати двустиший, именуемой «Секкәйэ доулат – Натура счастья», поэтично описывает весеннее преобразование природы. В цитате, указанной ниже, замечаем «*ченар – чинар*» множественного числа в функции простого подлежащего [23, с. 34]:

На персидском языке:

به شایاش عروس گل شکوفه گوهر افشان شد
چناران کف زنان خود در صف گوهر نثاران شد

Транскрипция:

Бэ шабашә әрусә гол шокуфә гоуһәр- әфшан шод,
Ченаран кәф зәнан ход дәр сәфә гоуһәр-несаран шод.

На русском языке:

Цвет осыпал жемчугом невестку розу, говоря браво,
Чинары стали в ряды осыпающих жемчугом, аплодируя.

Ода М. Шахрияра «Бәдрәгәйэ оstadэ бозорг фәгид Бәһәр – Провожая в последний путь большого мастера пера Бахара» содержит двадцать двустиший. Поэт отводит слову «*ченар – чинар*» роль простого подлежащего. Бахар, как пишет М. Моин [14, с. 300], является иранским персоязычным поэтом, писателем и ученым XX века. Его связывали с Шахрияром долгие годы дружбы и единомыслие. М. Шахрияр с болью в душе отзывается о кончине друга, которого ставит в числе чинаров. Чинар – одно из красивых, долговечных, раскидистых, высоких деревьев, достигающих высотой до 30-40 метров. Добавим, что посредством

лексической единицы «*туфан – ураган*» поэт намекает на смерть, которая уносит из жизни в небытие как малые, так и большие природные творения [22, с. 972]:

На персидском языке:

طوفان نه چنان ساده كه سازد بگلي چند
كاجان همه خفتند و چناران همه رفتند

Транскрипция:

Туфан нә ченан садэ кэ сазад бэ голи чанд,
Каджан һәмэ хофтандо *ченаран* һәмэ рафтанд.

На русском языке:

Ураган не так уж прост, чтобы обходился с розами несколькими,
Срывает он с корней все сосны, попадали из-за него все *чинары*.

Азербайджанский поэт XII века Низами Гянджеви в поэме «Лейли и Меджнун» упоминает «*ченар – чинар*» в сочетании «бәр сәрэ *ченари* – на каждом *чинаре*» как обстоятельство места [16, с. 565]:

На персидском языке:

هر فاخته بر سر چناری
در زمزمه حدیث یاری

Транскрипция:

Нәр фахтэ бәр сәрэ *ченари*,
Дәр земземэй һадисэ йари.

На русском языке:

На всех *чинарах* – вестники зари –
Заворковали глухо сизари [14, с. 107].

Из персидского варианта явствует, что Низами не употребляет фразу «вестники зари», как перевела Т. Стрешнева, и отсутствует в её переводе сочетание «һадисэ йари – рассказ любовный». Ниже представляем дословный перевод автора статьи:

На каждом *чинаре* каждая сизарь

Тихо заворковала рассказ любовный.

Общеупотребительные слова, иначе говоря, всенародная лексика, составляют важнейшую часть словарного состава языка. Подавляющее большинство из них понятно всему населению, говорящему на определенном языке. Без них невозможно представить существование языка. Для того чтобы создать образность, воображаемость и выражаемость слов, как поэты и писатели, так и обычные люди вынужденно прибегают к помощи общеупотребительных слов и фраз.

Л. Р. Аносова отмечает в своей статье, что восприятие поэтических текстов тесно связано с эмоциями, и это относится к восприятию поэтического текста как на родном, так и на иностранном языке. Через поэзию как вид искусства человек удовлетворяет свои духовные потребности. Поэзия, воспринимаемая читающим на родном или иностранном языке, позволяет наслаждаться гармонией текста и звучания [1, с. 16].

Таким образом, можно сказать, что применение общеупотребительных тюркизмов в лексиконе персидского языка вовсе не указывает на слабость этого языка. Наоборот, персидский язык считается одним из красивых и сильных языков мира, и мы рады тому, что общеупотребительные тюркизмы вносят свою достойную лепту в развитие и процветание государственного языка Ирана. Опираясь на вышеуказанное, можно считать, что цель, поставленная нами при написании статьи, до определенной степени достигнута. Однако одной статьей невозможно охватить все положения, связанные с общеупотребительными словами в творчестве Шахрияра. Мы намерены и в дальнейшем продолжать начатую работу.

Список литературы

1. Аносова Л. Р. Роль поэтического текста в обучении английскому языку // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21). Ч. 1. С. 15-18.
2. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: в 2-х т. М.: Восточная литература, 1960. Т. 1. 810 с.
3. Будагов Л. З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий: в 2-х т. М.: Восточная литература, 1960. Т. 2. 415 с.
4. Булько А. Н. Большой словарь иноязычных слов. М.: Мартин, 2004. 703 с.
5. Низами Г. Собрание сочинений: в 3-х т. / художественный перевод с персидского языка на русский выполнен Т. Стрешневой. Баку: Азернешр, 1991. Т. 2. 686 с.
6. Прохоров А. М. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1599 с.
7. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4-х т. М.: Восточная литература, 1963. Т. II. Ч. 2. 761 с. (С. 1053-1814).
8. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4-х т. М.: Восточная литература, 1963. Т. III. Ч. 2. 943 с. (С. 1261-2204).
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Астрель, 2009. Т. 2. 671 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Астрель, 2009. Т. 4. 861 с.
11. دهخدا علی اکبر. لغتنامه: در 50 جلد. تهران: سیروز، ۱۳۴۱، ج ۳۸، ۶۱۲ ص.
12. كاشغرى محمود. ديوان لغات الترك: تهران: اختر، ۱۳۸۳، ج اول، ۶۲۳ ص.
13. معین محمد. فرهنگ فارسی: در ۶ جلد، تهران: امیر کبیر، ۱۳۶۴، ج سوم، ۲۷۷۵-۴۲۴۰ ص.
14. معین محمد. فرهنگ فارسی: در ۶ جلد، تهران: امیر کبیر، ۱۳۵۷، ج پنجم، ۱۲۲۹ ص.
15. مشیری مهشید. فرهنگ فارسی: در ۲ جلد، تهران: پیکان، ۱۳۷۸، ج دوم، ۹۹۶-۲۰۱۲ ص.
16. نظامی گنجوی. کلیت خمسه: تهران: جاویدان، ۱۳۷۴، ج اول، ۶۷۸ ص.
17. روبینچیک یوری. فرهنگ فارسی بروسی: در ۲ ج. م.: روسکی یازیک، ۱۹۸۳، ج اول، ۸۰۵ ص.
18. روبینچیک یوری. فرهنگ فارسی بروسی: در ۲ ج. م.: روسکی یازیک، ۱۹۸۳، ج دوم، ۹۰۷ ص.
19. خاقانی شروانی. دیوان: در ۲ ج. تهران: مرکز، ۱۳۷۵، ج اول، ۷۶۶ ص.

20. حافظ شیرازی. دیوان: در ۲ ج، تهران: علمی و فرهنگی، ۱۳۷۹، جلد دوم. ۷۶۵ – ۱۵۴۰ ص (Хафиз Ш. Диван: в 2-х т. Тегеран: Элми Фарханги, 2000. Т. 2. 755 с. (С. 765-1540.))
21. شهریار محمد حسین. دیوان: در ۳ جلد، تهران: زرین، ۱۳۷۴، ج. اول. ۷۴۹ ص (Шахрияр М. Диван: в 3-х т. Тегеран: Заррин, 1995. Т. 1. 749 с.)
22. شهریار محمد حسین. دیوان: در ۳ جلد، تهران: زرین، ۱۳۷۴، ج. دوم. ۷۵۰-۱۲۲ ص (Шахрияр М. Диван: в 3-х т. Тегеран: Заррин, 1995. Т. 2. 475 с. (С. 750-1225).)
23. شهریار محمد حسین. دیوان: در ۳ جلد، تهران: زرین، ۱۳۷۴، ج. سوم. ۴۹۴ ص (Шахрияр М. Диван: в 3-х т. Тегеран: Заррин, 1995. Т. 3. 494 с.)
24. Akalın Ş.H. Türkçe Sözlük: A.: Sanat Okulu, 2005. 2244 s. (Акалын Ш. Х. Толковый словарь турецкого языка. Анкара: Санат Окулу, 2005. 2244 с.)
25. Kardaş N. Örnekleriyle Türkçe Sözlük: 4 c. İ.: Eğitim Basımevi, 2002. C. 1. 884 s. (Кардаш Н. Этимологический словарь турецкого языка: в 4-х т. Стамбул: Эйтим Басымеви, 2002. Т. 1. 884 с.)
26. Kardaş N. Örnekleriyle Türkçe Sözlük: 4 c. İ.: Eğitim Basımevi, 2002. C. 2. 950 s. (S. 885-1835). (Кардаш Н. Этимологический словарь турецкого языка: в 4-х т. Стамбул: Эйтим Басымеви, 2002. Т. 2. 950 с. (С. 885-1835).)
27. Orucov Ə. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti: 4 c. Bakı: Elm, 1983. C. 3. 554 s. (Оруджев А. Толковый словарь азербайджанского языка: в 4-х т. Баку: Элм, 1983. Т. 3. 554 с.)
28. Orucov Ə. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti: 4 c. Bakı: Elm, 1987. C. 4. 541 s. (Оруджев А. Толковый словарь азербайджанского языка: в 4-х т. Баку: Элм, 1987. Т. 4. 541 с.)

COMMON TURKISH WORDS IN SHAHRIYAR'S PERSIAN POETRY

Guliev El'man Ismail ogly

Linguistic Institute named after Nasimi of National Scientific Academy of Azerbaijan
elmanquliyev55@gmail.com

The article touches upon the problem concerning some Turkish words which used in Persian poetry. This article has got two aims: 1) to investigate visually six nouns among a lot of Turkish common words with the giving quotations below; 2) to attract to the raised problem the attention of researchers, both iranists and turkologists.

Key words and phrases: ghazal; ode; distich; common noun; members of sentence; Persian poetry.

УДК 81'367

Филологические науки

В статье рассматриваются новые возможности изучения явления синтаксической синонимии в свете когнитивной лингвистики. Представленные в работе способы осмысления типовых ситуаций выступают в качестве синтаксических модельных синонимов и представляют собой языковые варианты, выбор которых определяется не только особенностями восприятия и интерпретации объективной действительности, но и задачами коммуникации. Реализация когнитивного подхода к явлению синтаксической синонимии даёт возможность для дальнейшего более полного изучения процесса создания высказывания, осознанного или неосознанного выбора одного из языковых вариантов.

Ключевые слова и фразы: когнитивная лингвистика; синтаксическая синонимия; типовое значение; семантическая ситуация; глубинная и поверхностная структуры.

Гурдаева Наталья Алексеевна, к. филол. н.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (филиал) в г. Таганроге
Gurdaevana@mail.ru

Карлина Оксана Анатольевна, к. филол. н.

Южный федеральный университет
Oksana_karlina@bk.ru

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИИ[©]

В современной науке активно развивается когнитивная лингвистика, в сферу интересов которой входят «ментальные» основы понимания и продуцирования речи с точки зрения того, как структуры языкового знания представляются («репрезентируются») и участвуют в переработке информации [7, с. 53]. Цель когнитивной лингвистики – «понять, как осуществляются процессы восприятия, категоризации, классификации мира и осмысления мира, как происходит накопление знаний, какие системы обеспечивают различные виды деятельности с информацией» [12, с. 12].

Развитие когнитивного направления в лингвистике создало условия для объединения функционального, ситуационного, антропоцентрического, грамматического подходов к изучению различных языковых фактов, в том числе и в области синтаксиса. Это позволило по-новому взглянуть на явление синтаксической синонимии как на попытку человеческого сознания найти оптимальные способы осмысления и языкового отражения действительности.